

Пожилой мужчина пробирался по шумным улицам Сан-Франциско, его мысли кипели от любопытства и страха.

Он был одет в повседневную одежду и носил очки, как у врача, его седые редющие волосы были зачесаны назад, и он чувствовал себя реликтом другой эпохи на фоне элегантных костюмов и дизайнерских сумок окружающих его людей.

Когда он подошел к возвышающемуся перед ним стеклянному зданию, в котором располагалась компания Rum Technologies, он не мог не почувствовать прилив гордости. Его наследие, дело всей его жизни.

Ступив в элегантный, современный вестибюль, Хэнк не мог не почувствовать себя немного не в своей тарелке.

– Доктор Пим? – потрясенно спросил пожилой охранник.

В конце концов, Хэнк не посещал компанию уже очень давно.

– Да. Я все еще жив, – Хэнк Пим улыбнулся, вспомнив именно этого охранника. – Джон, верно?

Охранник улыбается и пропускает Пима в здание без проблем, хотя он не успел далеко уйти, как его снова остановили.

– Документы, – заявил гораздо более молодой охранник, заступая Пиму дорогу. "Неужели этот старый ископаемый пропускает всех подряд?"

Он понятия не имел, кого он блокирует.

Хэнк улыбнулся, указывая на висевшую на стене массивную картину, изображавшую его самого в молодые годы. – Вот это вместо них не подойдет?

Глаза молодого охранника расширились, и он поспешно отошел в сторону. – Прошу прощения. Пожалуйста, проходите.

– Это Хэнк Пим?

– Похоже на то.

– Он гораздо старше, чем я думал...

- Я работаю здесь уже более 10 лет и впервые вижу его...

Не обращая внимания на взгляды и шепот, Хэнк поднялся на лифте на один из верхних этажей, где стояла профессионально одетая женщина, ожидая его прихода.

У нее лицо в форме сердца, поразительные сине-зеленые глаза и прямые каштановые волосы длиной до плеч.

- Доброе утро, Хэнк, - равнодушно произнесла она.

- Хоуп. Просил же называть меня "отец", - Хэнк печально нахмурился.

Дочь Хэнка, Хоуп, была главной причиной того, что он так долго не появлялся в своей собственной компании.

Из-за своей злости на него за то, что он бросил её после героической смерти матери, она поднялась на высокий уровень в компании и в итоге подала решающий голос, который выгнал его из Pym Technologies.

- Доктор Кросс будет рад, что ты нашел время сегодня к нам зайти, - Хоуп полностью игнорирует его слова и уходит, ожидая, что её отец последует за ней.

Так он и сделал.

Хоуп привела Хэнка в коридор перед большим залом заседаний, заполненным всевозможными высокопоставленными людьми не только из Pym Technologies, но и из других крупных компаний.

Даже военные прислали несколько человек...

За пределами комнаты высокий и стройный мужчина с зачесанными назад светлыми волосами и пронзительными голубыми глазами ухмыльнулся, увидев идущего Хэнка. Сочетание его ухмылки и строгого костюма делало его присутствие угрожающим и почти злодейским.

Кросс подошел к Пиму и пожал ему руку, и хотя Хэнк не отстранился, он, несомненно, хотел этого.

- Признаться, твоё приглашение застигло меня врасплох, Даррен. Ну и каков повод? - спросил Пим.

Напряжение между ними, безусловно, ощущалось.

– Скоро увидишь. Да, Хоуп? – ухмылка Даррена усилилась, когда он повернулся к дочери Хэнка.

Хоуп бросает последний холодный взгляд на Пима, прежде чем войти в зал заседаний, оставив двух мужчин позади. – Буду ждать внутри.

– Да уж, видно, не всё в жизни можно склеить. Но она в хороших руках, – комментирует Даррен, следуя за Хоуп.

Вздохнув про себя, Хэнк неохотно следует за ними, недоумевая, где он ошибся.

– И так, для начала хочу представить вам одного из гостей – основателя этой компании и моего учителя, доктора Хэнка Пима, – Даррен представил его, когда он вошел, и все зааплодировали.

В это же время Пим заметил на столе миниатюрное здание Pym Technologies, на котором теперь красовался логотип Cross Technologies.

"Этот жаждущий власти сопляк хочет всё забрать у меня..." – подумал Хэнк, садясь в кресло, и презентация началась.

Даррен стоял перед большой группой руководителей с очаровательной улыбкой на лице.

– Приняв пост главы компании у доктора Пима я приступил к исследованию гипотезы о частице, сокращающей длины меж-атомных связей с увеличением характеристик прочности. Отчего у Хэнка эта революционная идея оказалась похоронена в лабораторной пыли, я вам, боюсь, не отвечу. Но представьте солдата размером с насекомое. Невидимое сверхоружие, – объяснил Кросс, мгновенно заинтересовав всех.

Особенно военных.

Затем на телевизоре позади него заиграли кадры, на которых солдат убивает крошечное пятнышко человека.

– Человек-муравей, – сказал Кросс, указывая на Пима. – Так они тебя называли. Да, Хэнк? Фикция, знаю. Пропаганда. Дешевая утка. Слушок, пущенный для устрашения СССР.

Вскоре все взгляды обратились к бедному старине Пиму.

– Хэнк, вспомни как при всех, что ты всегда отвечал мне, когда я спрашивал, был ли этот

Человек-муравей настоящим? – осведомленно спросил Кросс.

– Разве что только в сказках, – Пим покачал головой.

– Вот. В самом деле, подобные чудеса возможны ли? – Кросс ухмыляется, нажимая на кнопку на столе.

Внезапно на столе открылось маленькое отверстие, в котором оказалась крошечная стеклянная канистра с желтым костюмом в виде насекомого внутри.

Увидев костюм, глаза Хэнка расширились в тревоге, и он повернулся к дочери, которая лишь отвернула голову.

– Но меня почему-то вдохновил этот невероятный миф. И после того, как я нашел способ уменьшения неорганики, я стал думать, а вдруг это возможно? Можно из живой? Глупости, да. Вот и нет, оказывается это возможно. Уважаемые гости, представляю вам разработку, сулящую переворот в военном искусстве... Желтый шершень, – Кросс говорил величественно, жестом указывая на костюм размером с насекомое.

– Желтый шершень – это многоцелевой боевой комплекс, позволяющий оператору менять размеры для достижения максимального преимущества в бою, – Кросс объяснил и сел в кресло, когда позади него заиграл рекламный ролик костюма.

– Мы живем в век, когда наше оружие не способно обеспечить должной защиты из-за постоянного наблюдения врага. Пора вернуться в те времена, когда можно было противостоять угрозам для нашей свободы и наших ценностей. Желтый шершень способен решить исход противостояний в любых точках геополитического ландшафта, оставаясь невидимым...

В видеоролике показана анимация использования костюма для таких целей, как шпионаж, убийство и даже уничтожение целой армии.

– Эффективен как для упреждающих ударов, так и в открытом конфликте. Области применения включает разведку, промышленные диверсии и ликвидацию препятствий на пути к миру. Единственный Желтый шершень предлагают пользователю глобальную сферу защиты его интересов, недалек тот день, когда армия Желтых шершней создаст на планете условия для всеобщего процветания и благополучия.

От одного только просмотра конца видеоролика, где была показана целая армия, наполненная тысячами таких Желтых шершней, у Пима по позвоночнику пробежала дрожь.

Это именно то, чего он не хотел. В конце концов, не зря же он похоронил все свои исследования и скрыл правду о своем былом героизме.

- Значит, оружие... - один человек спрашивает. - Как у Старка с его броней Железного человека?

- Не просто оружие, Фрэнк. Это оружие миротворца, - уточнил Кросс. - В чем дело? Не впечатлен?

- Отчего же, я впечатлен, но больше встревожен, - заговорил человек, одетый в военную форму высокого уровня. - Представь, что могут сделать наши враги с этой технологией...

Хэнк кивнул, полностью соглашаясь, хотя у него не было возможности высказаться.

- Нам нужно подробно и обстоятельно об этом поговорить. Я очень ценю твое мнение. Спасибо, что пришли, - Кросс быстро заговорил, повернувшись к дочери Хэнка. - Хоуп?

Поняв, чего он хочет, Хоуп шагнула вперед и открыла двери. - Всем большое спасибо. Я провожу вас к выходу. Спасибо, - сказала она, и все ушли, оставив только Кросса и Пима.

- Вижу, ты потрясен, - сказал Кросс, наслаждаясь выражением лица своего "учителя".

- Даррен, я не просто так скрывал эти секреты от всех, - Пим пытается вразумить его, но его слова только улучшают настроение Кросса.

- Так ты наконец-то признал. Мы всё это могли делать вместе. Но ты упрямился. Теперь ты прошлое, а я - будущее, - говорит Кросс, поворачиваясь и выходя из комнаты.

- Послушай, остановись, - Пим встает со своего места и начинает умолять, но Кросс не слушает его, оставляя старика одного в зале заседаний.

...

Лично выпроводив всех из здания, Хоуп сталкивается с отцом на выходе.

- Нам пора действовать, Хэнк, - Хоуп говорила тихим тоном.

Пусть она и ненавидела отца за то, что он бросил ее, когда она больше всего в нем нуждалась, но она точно не была согласна с тем, чтобы Даррен Кросс украл героическое наследие её родителей и продаст его тому, кто больше заплатит.

- Как далеко он зашел? - спрашивает Пим.

- Меньше человека еще не может. Просто отдай мне костюм и я разом со всем покончу, - Хоуп

была готова занять место своего отца.

Хотя он не был согласен.

- Нет, - категорически отказался Пим.

- Кросс мне абсолютно доверяет. Сейчас или никогда... - она не была довольна ответом отца.

- Слишком опасно, - он покачал головой, решительно отвечая.

- Выбирать нам не приходится! - резко сказала Хоуп.

- Ну, тут я пожалуй поспорю... - сказал Пим с отстраненным видом.

- ? - Хоуп вопросительно подняла бровь.

- Я нашел исполнителя, - он загадочно сообщил.

- Кого?

Заклученный в оранжевом комбинезоне сидел на своей койке, уставившись на календарь, который он пометил мелом, так как ему не разрешалось пользоваться острыми предметами, как вдруг дверь его камеры распахнулась, явив с другой стороны знакомого охранника.

- Лэнг, вставай! - крикнул охранник. - Сегодня у тебя важный день. Пора собирать свои вещи и убираться отсюда.

- Попридержи лошадей. Я иду...

<http://tl.rulate.ru/book/74740/2900679>